

A man and a woman are featured in a promotional image. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a black turtleneck. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a black long-sleeved top. They are both looking towards the camera with serious expressions. The background is dark and moody.

ВИКТОРИЯ
Лукьянова

Сводные
ВРАГИ

18+

Виктория Лукьянова

Сводные враги

«Автор»

2026

Лукьянова В.

Сводные враги / В. Лукьянова — «Автор», 2026

Ян Самохин — мой сводный брат, которого я ненавижу. Десять лет мы отравляем друг другу жизнь, и все равно раз за разом, стоит мне увидеть его, как сердце обрывается, а на душе становится тошно. Я запуталась в себе, вот только ему не понять, ведь мой сводный враг — бесчувственный мерзавец. Но одно Ян знает наверняка: ему дана власть надо мной, и я не могу сопротивляться притяжению. И пусть мне придётся сгореть, словно мотыльку, угодившему в пламя, я готова рискнуть. А на что готов пойти он?

© Лукьянова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сводные враги

Глава 1

— Это правда, что они расстались?

Я вздрагиваю и с трудом оторвав взгляд от мелькающих за окном кафе людей, спешащих куда-то по своим делам, гляжу на Инессу. Та хлопает ресница, вперившись в меня голодным взглядом, будто я должна сообщить ей какую-то особо важную информацию. Несколько раз моргнув, произношу:

— Что, прости?

— Опять в облаках витаешь?

Качаю головой, ругая себя. Я действительно выпадаю из реальности, то и дело проваливаясь в омут своих мыслей. И на то есть причина, разве что подруге, с которой мы дружим вот уже десять лет, об этом не стоит сообщать.

— Нет. Просто отвлеклась.

— Ну-ну, третий раз за полчаса.

— Ты считаешь? — Я усмехаюсь, пытаюсь придать своему лицу расслабленное выражение. Даже откидываюсь на спинку диванчика, нежно покачивая в руках чашечку с остывшем латте.

— Ой, Лин, по тебе видно, что ты меня не слушаешь и о чем-то своем думаешь. Поделишься?

— Неа.

— Вредина. — Она ворчливо дует губки, но я-то знаю, что подруга на меня не обижается.

— Ладно, о чем ты там спрашивала?

Тут подруга приободряется, даже головой дергает, отчего ее рыжие локоны рассыпаются жидким золотом по плечам. Инесса тоже берет в руку чашку с кофе и, откинувшись на спинку стула, произносит:

— Я спросила: это правда, что они расстались?

Итак, кажется, я пропустила нечто большее, чем один вопрос. Хмурюсь в ответ, пытаюсь собрать мысли в кучу. Инесса задорно смеется, поняв, что я не слушала ее щебет и теперь не знаю, как выкрутиться, чтобы не признаваться в том, что она была права. Я действительно мыслями нахожусь не здесь.

— Расслабься, Лин, не напрягай ты так извилины, — отмахивается подруга, продолжая заразительно хохотать. В ответ улыбаюсь, да вот только улыбка быстро сползает с моих губ, как только Инесса произносит: — Я про Яна и Валерию.

Теперь я не просто хмурюсь. Меня едва не перекашивает лишь при упоминании его имени, разве что я успеваю взять себя в руки и не выдать истинных чувств. То есть подруга знает, что со сводным братом у меня натянутые отношения, но ей неизвестно, насколько эти отношения паршивы.

Я стараюсь сохранить нейтральное выражение лица, но чувствую, как мое сердце начинает колотиться где-то в горле. *Ян*. Все мысли крутятся вокруг него, и эта новость, кажется, бьет как обухом по голове.

— Расстались? — выдавливаю я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более спокойно. — Откуда ты знаешь?

— Кто бы мог подумать, да? Они казались такой идеальной парой. — Инесса снисходительно смотрит на меня, ее глаза смеются.

— Надо же, — делаю вид, что мне это совершенно безразлично. — Не знала. Я как-то пропустила. И вообще, я не лезу в их отношения.

На самом деле, как бы я ни старалась, Ян — мой сводный брат, а значит, так или иначе мне приходится что-то да знать о его личной жизни. Против моей воли, честное слово! Будь у меня выбор, я бы стерла все воспоминания, все мысли о нем из своей головы. Увы. Выбора нет.

— Ой, Лин, ну ты даешь. Ты что, совсем не интересуешься жизнью брата? Об этом уже все наши общие знакомые гудят. Говорят, они расстались еще на прошлой неделе, но их видели позавчера на днюхи у Степана. Выглядели они так, будто готовы перегрызть друг другу глотки. То есть так выглядела Лера. А вот Ян, — Инесса поджимает губу, будто хочет сказать что-то жесткое, но не знает, как верно подобрать слова.

Догадываюсь, что именно хочет сказать подруга, и пока та не запуталась в выборе подходящих слов, произношу за нее:

— Выглядел так, будто ему плевать.

— Ну, да.

— Он всегда такой был, — тихим голосом сообщаю я, вглядываясь в чашку, на дне которой все еще плещется латте.

— Эм, как-то нехорошо получилось у них.

— Думаю, они сами неплохо разберутся.

Отворачиваюсь, чтобы Инесса не видела, как меня корёжит. Вообще-то я рада, что они расстались. Наконец-то Лера поймет, что связалась с бесчувственным ублюдком, которому плевать на чувства остальных. Я знаю Яна десять лет, и уж кому как не мне понятна единственная вещь относительно него — у моего сводного братца нет сердца. Он как машина: выполняет заложенные в него функции, но совершенно не знает ничего о чувствах.

Отпиваю остывший кофе, ощущая, как горечь разливается по телу. Ненависть к Яну, привычная, вьевавшаяся в плоть и кровь, усиливает это чувство. Он причинил столько боли, столько страданий, и я ничего не могла сделать. Лишь наблюдать издали, как он играет с чувствами девушек, как безжалостно разбивает их сердца.

— Жалко Лерку. Она думала, что у них всё серьезно, — заключает Инесса, отворачиваясь к окну. — Говорила, что летом полетят на Бали, а там он обязательно сделает ей предложение.

Меня вновь передергивает. Похоже, я немного ошиблась насчет Леры, моей теперь уже бывшей подруги, которая, воспользовавшись нашей дружбой, получила золотой билет в койку Самохина.

— А ты что думаешь? — нарушает мои размышления голос Инессы.

Теперь она смотрит на меня с ожиданием, ее глаза полны любопытства. Я стараюсь собраться, чтобы дать ей удовлетворительный ответ, но слова застревают в горле. Как объяснить ей, что я не могу быть объективной? Как рассказать, что каждое упоминание о нем, о его отношениях, заставляет мое сердце сжиматься от гнева?

— Не знаю, — выдавливаю я, наконец. — Это их жизнь. Сами разберутся.

Я вновь ухожу от ответа. Жаль, что подруга не понимает, как мне неприятно обсуждать сводного брата.

Инесса вздыхает, разочарованно качая головой.

— Лин, ты вечно такая.

Теперь я удивленно вскидываю брови, вглядываясь в задумчивое лицо подруги.

— Всегда стараешься спрятаться в своем маленьком мире, когда дело касается твоих эмоций. Но ты же знаешь, что я всегда рядом, если тебе захочется поговорить.

— А это здесь каким боком? — недоуменно моргаю, пытаюсь сопоставить в голове наш разговор об отношении сводного брата и его очередной подружки, и мои чувства, которые никак не касаются личной жизни Яна.

— Ну, я про Андрея. Вы же вроде как...

Я демонстративно закатываю глаза.

— Два свидания не считаются, Ин! У нас ничего не было.

— Точно?

— Да. Я даже не вспоминаю о нем.

Подруга чуть громче, чем следует, выдыхает.

— Тогда, может, сегодня в клуб сгоняем? — С надеждой смотрит на меня подруга. Она вот уже месяц пытается вытащить меня на какую-нибудь вечеринку, да только настроения у меня нет ходить в те места, где я ненароком могу пересечься со сводным братом. Будто встреч дома с ним мне мало!

Кстати о встречах.

— Прости, но у нас семейный ужин. Отказы не принимаются. Ты же знаешь мою мать.

Инесса фыркает и усмехается. С моей мамой она знакома десять лет, примерно с того самого момента, как моя жизнь круто изменилась, и я не только обрела новую семью в лице Руслана Тимуровича Самохина и его единственного сына от первого брака, которому на тот момент исполнилось семнадцать. Тогда я сменила привычный круг общения на совершенно новый, в том числе и школу, где меня увы, но как это часто бывает, приняли плохо. Признаться честно, я не была пай-девочкой. Переходный возраст давал о себе знать, а еще проблемы в семье, чужие люди, новый брак мамы и вот мои подростковые нервы дают сбой и искрят.

Да уж, было время. Ужасное время.

— А завтра? Может, на вечеринку к Максус пойдём?

Я вновь качаю головой.

— Нас пригласил на юбилей деловой партнер Руслана. Так что не могу.

— Серьезно? — Инесса удивленно таращится на меня. — Променяешь отличную вечеринку на унылые стариковские посиделки?

— Похоже, что так.

— Да уж, — кисло произносит Инесса, качая головой. — И куда делась моя крутая подружка? Что с тобой сделали?

— Приходится соответствовать стандартам семьи. Я же теперь работаю в компании Руслана и не могу подвести ни его, ни маму.

— Ого! Значит, это правда. А я думала, ты шутила в прошлый раз.

Устало качаю головой. Порой мне кажется, что я совершаю ошибку, согласившись на должность в компании Самохина-страшего. С другой стороны, понимаю, что опыт работы в такой компании, а также будущие связи помогут мне открыть немало дверей. Главное — перетерпеть. Особенно тот факт, что в компании также трудится Ян. Теперь мы будем вновь часто пересекаться, и вот это уже плохо.

— Ладно, прощаю. Но обещай, что выберешься со мной потусить, иначе я обижусь.

— Обещаю, — натянуто улыбаюсь, ловя себя на мысли, что вновь думаю о сводном брате. Когда же это закончится, а?!

Глава 2

Я вновь разглядываю себя в отражении зеркала, словно пытаюсь найти хотя бы какую-нибудь незначительную деталь, которая заставила бы меня задержаться в комнате еще на две минуты, но увы, мой образ для семейного ужина тщательно подобран, разве что сама я ни черта не собрана.

Голова трещит от мыслей. Шарахаюсь от каждого шороха, звука, и внимательно прислушиваюсь к доносящимся с первого этажа голосам.

Руслан и мама о чем-то громко беседуют и смеются. Кажется, у них отличное настроение, ведь в последние годы им все сложнее собрать нас за одним столом. У каждого все время находится какая-то причина пропустить семейную встречу или заглянуть на пару минут, а потом срочно покинуть родительский дом, сославшись на какое-нибудь важное дело.

Я ловлю себя на мысли, что опять что-то выдумываю, чтобы схватить сумочку и тренч, оставленные в моей старой детской спальне, и, извинившись перед родными, выскочить из дома, попутно вызывая такси, чтобы только не нарваться на новую встречу с Яном.

А ведь мне придется вскоре видиться с ним чуть ли не каждый день.

Как в добрые старые времена, да?

Я морщусь будто от зубной боли и отвожу взгляд от безупречно подобранного платья-футляра, тонкой цепочки с кулоном в виде капли на шее и собранных в пучок на затылке волос прядка к прядке. Этакая прилежная школьница-отличница, а не бунтарка, которой я была на протяжении последних лет.

— Да пошел ты, — шепчу под нос и твердым шагом направляюсь к двери. Рано или поздно мне придется покинуть убежище — единственное место, где сводный брат не мог меня достать, потому что вход в мою комнату ему был запрещен.

С тех пор прошло немало времени. Мы оба выросли, у каждого своя жизнь и даже крыша над головой, и все равно стоит мне подумать о нём, как каждая клеточка тела начинает вибрировать будто от боли.

Я спускаюсь по лестнице, стараясь ступать как можно тише, но деревянные ступеньки предательски поскрипывают под ногами. Голоса, доносящиеся из гостиной, становятся громче: мама рассказывает какую-то забавную историю из своей юности, а Руслан подхватывает, добавляя свои шутки. Их смех эхом разносится по дому, и на миг я замираю, чувствуя укол вины.

Когда я в последний раз просто сидела с ними за столом, не думая о побеге? Когда мы просто так общались, собираясь вместе? И я не опасалась, что какое-либо мое слово или действие запустит механизм обратного отсчета?..

Но мысль о Яне, сидящем напротив, как нож в спину — он наверняка уже здесь, с тем своим фирменным каменным выражением лица и надменной ухмылкой, которая скрывает столько яда.

Дверь в столовую приоткрыта, и я вижу мельком накрытый стол: фарфоровые тарелки, свечи, бутылка вина. Мама постаралась на славу, собираясь сделать этот, казалось бы, простой семейный ужин нечто большим. Будто сегодня какой-то праздник.

Ну да, мы же все в сборе, и пока еще не поубивали друг друга, — шепчет внутренний голос, пока я делаю глубокий вдох и толкаю дверь в гостиную, заставляя себя улыбнуться.

— Привет, вот и я, — говорю, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Мама оборачивается, ее лицо озаряется радостью.

— Наконец-то! Мы уже думали, ты уснула в своей комнате, — шутит она, обнимая меня.

Или сбежала, — тут же шепчет голос в моей голове.

Я сдерживаю кривую усмешку и оборачиваюсь, чтобы поприветствовать Руслана. Он кивает, но его взгляд скользит в сторону, и я понимаю: Ян уже пришел. Украдкой обвожу взглядом комнату. Ян стоит у окна, вполоборота ко мне, с бокалом в руке. Наши глаза встречаются на секунду, и в этой тишине я слышу эхо прошлого.

Сердце пропускает удар.

— Ох, как же я рада, что вы смогли приехать! — воодушевленно лепечет мама.

Я продолжаю улыбаться, пока она радуется, и стараюсь больше не смотреть в сторону Яна, но воздух густеет от напряжения.

— Не будем терять время. Идемте к столу.

Дельная мысль. Раньше сядем, раньше сбегу.

Воодушевившись, что время ужина получится удачно сократить, я подхватываю маму под руку и веду ее в столовую. Следом за нами из гостиной выходит Руслан, который полупешепотом обращается к Яну. Увы, я не слышу их разговора, но могу поклясться: между лопаток неприятно жжет. Так может смотреть на меня только Ян.

Будь он проклят!

В столовой воздух пропитан ароматом жареного мяса и свежей зелени, но для меня это лишь фон для надвигающейся бури.

Я сажусь на свое привычное место, стараясь не смотреть на дверь, через которую вот-вот войдет Ян.

Мама суетится, разливая вино, ее глаза сияют от счастья. Руслан уже устроился напротив, болтая о своей работе, которая скоро станет и моей, но его слова тонут в шуме в голове. Я киваю, улыбаюсь, а внутри все сжимается в комок.

— Ой, а где Ян? — спрашивает мама, водружая на стол большую чашу, накрытую крышкой, от которой поднимается тот самый дурманящий аромат мяса и зелени.

У меня аж слюнки текут, стоит вспомнить мамину стряпню. Несмотря на тот факт, что она замужем за богатым человеком, который может позволить себе хоть целый батальон прислуги, мама любит стоять у плиты и заниматься уборкой. Однажды Руслан сказал ей, чтобы она прекратила мыть окна, и тогда мама заявила, что иначе она сойдет с ума. С тех пор Руслан больше не пытался убедить ее не заниматься домашними делами, а мама, воспользовавшись ситуацией, в итоге и вовсе разбила эко-огородик позади дома.

Руслан ее обожает. Мама в муже души не чает. А я так и не смогла называть отца Яна ни дядей Русом, ни даже отчимом, хотя он очень настаивал.

Впрочем, это ни капельки не портит наши отношения.

Все было бы идеально, если бы не одно «но».

Дверь скрипит, и в столовую входит Ян. Высокий, собранный, в черной рубашке, которая подчеркивает плечи, и с той же ухмылкой, что всегда выводила меня из себя. Он кивает маме, обменивается парой слов с Русланом о звонке, который его отвлек на пути в столовую, а потом садится прямо напротив меня.

Конечно, именно так. Иначе он не умеет. Выбирает позицию, из которой меня проще всего вывести. Будет весь ужин пялиться на меня своими жутко-пустыми глазами, пока я буду пытаться засунуть в себя чуть-чуть еды и не подаваться.

Наши взгляды снова скрещиваются, и в его глазах мелькает что-то хищное, знакомое.

«Сбежишь опять?» — кажется, он говорит это без слов.

Я отвожу взгляд в сторону и делаю глоток вина, чтобы не отвечать на незаданный вопрос, но пальцы дрожат на ножке бокала.

Ужин начинается под веселый гомон мамы, которая рассказывает о соседях и старых друзьях. Руслан подхватывает, шутит, и на миг все кажется нормальным. Но Ян молчит, только иногда бросает реплики, острые, как лезвие. Я стараюсь игнорировать его присутствие, но пора

признаться — вечер насмарку, а я то и делаю, что думаю о том, как уйти пораньше, при этом никого не обидев. Ну, кроме Яна. Мне плевать на его чувства, если они у него вообще имеются.

Я пытаюсь сосредоточиться на еде, но вилка в руке кажется чужой, а кусочки мяса во рту — безвкусными.

Мама, не замечая ничего, рассказывает о своем новом рецепте, в котором добавила специй из разных стран, и Руслан подхватывает, вспоминая, как они в прошлом году ездили в Италию. Их голоса сливаются в теплый гул, но для меня это лишь шум, под которым зреет напряжение.

Ян сидит напротив, методично жуя, и каждый его взгляд как укол иглы. Он не говорит ни слова, но я чувствую, как он изучает меня, выискивая трещины в броне.

— Расскажи о своей новой работе, — внезапно мама обращается ко мне, и я вздрагиваю, пролив немного вина на скатерть. — Ты же обещала, что поделишься подробностями.

Я растерянно моргаю и ищу салфетку, чтобы вытереть уродливо расплзающееся пятно. Внезапно передо мной появляется крепкая мужская ладонь. Я фокусируюсь на загорелой коже, на тонких складочках, и не сразу соображаю, что Ян протягивает мне салфетку. Он помогает мне?

С каких это пор такой услужливый и внимательный?

Перед родителями выделяется. Иначе ему было бы плевать, даже если бы я тонула в бассейне.

Вздвигнув от внезапно накативших мыслей, хватаю салфетку и тру пятно, намеренно проигнорировав положенную благодарность за помощь. Обойдется. От меня ни одного «спасибо» он не дожидается.

— Так что с работой, Лин?

— Ну, я в понедельник узнаю, — торопливо бормочу я, бросая умоляющий взгляд на Руслана. Вообще-то, это была его идея, пусть и объясняет, куда он хочет протолкнуть свою падчерицу.

— Да-да, в понедельник мы все обсудим в офисе, — тут же подхватывает Руслан, и я выдыхаю.

— Оу, секретики, значит, — щурится мама, сдерживая смех.

— Да нет никаких секретов, — пожимаю я плечами.

— Уверен, Лина справится с работой, которую я для нее подготовил. Она девочка пробивная, упрямая, — с нескрываемой гордостью заявляет Руслан, подливая в бокал жены вина. — Давайте отметим, что ли?

— Да, конечно! — подхватывает мама и поднимает бокал.

Ян молча следует их примеру. Мне кажется, что он недоволен тем, что нам придется работать в одной фирме его отца. Но и я не могу отказаться от столь выгодного в плане карьеры и опыта работы.

Немного потерплю. Ведь всё получится, да?

— Ты всегда была упрямой, *сестренка*, — говорит он, и слово «сестренка» режет слух. Я сжимаю челюсти, бормоча что-то о графике, и молюсь, чтобы вечер кончился поскорее.

Вроде бы звучит невинно, о моей новой работе, но в его тоне сквозит насмешка. Он не верит в меня. Впрочем, здесь нечему удивляться. Стоит только вспомнить школьное время, когда я оказалась в новом для себя мире, а Ян Самохин был звездой, которого обожали и ненавидели одновременно.

В основном его ненавидела только я.

Ужин тянется вечность.

Ковыряю салат, избегая взгляда Яна, но он не сдается: то поправит салфетку, то потянется за бокалом, будто нарочно привлекая мое внимание. Один раз даже задевает мою ладонь.

Я резко отдергиваю руку, кожа горит от этого касания, будто ошпарили кипятком. Отодвигаюсь, сжимая челюсти.

«Не смей», — бросаю на Яна недовольный взгляд, но он лишь усмехается уголком рта, продолжая беседу с отцом о бизнесе.

Мама, счастлива, что все вместе, отправляется за десертом, не подозревая о буре, которая надвигается.

Я нетерпеливо ерзаю на месте. Поскорее бы уйти, уехать подальше, закрыться в своей уютной квартирке и выбросить все мысли из головы, забравшись под теплый душ.

— Думаю, нам стоит обсудить эту сделку с главами отделов, — будто через вату до меня доносится голос Руслана.

Я невольно поднимаю взгляд на Яна. Он смотрит на отца, что-то ему отвечает, а меня физически передергивает. Под столом нога касается его ноги — случайно, но он не отодвигается. Напротив, давит чуть сильнее, и это прикосновение жжет сквозь ткань.

От внезапного прикосновения я задыхаюсь.

Я отстраняюсь резко, роняя вилку. Звон эхом разносится, и все оборачиваются.

— Помогу маме на кухне — бормочу я, краснея и поднимаясь со стула. Беру упавшую на пол вилку и на негнущихся ногах отправляюсь за мамой.

Между лопаток вновь жжет.

Будь ты проклят, — повторяю мысленно, но в глубине души знаю: это никогда не закончится.

Глава 3

Наконец, десерт. Фрукты и крем прекрасно сочетаются на утончённых пирожных, который мама готовила с утра. Пожалуй, ради такого изысканного лакомства можно было потерпеть Яна и его привычку портить мне настроение.

— Ну как? — мама едва дышит, наблюдая за тем, как мы молча поглощаем десерт.

— Дорогая, ты превзошла саму себя! — восхищенно заявляет Руслан, и я поддерживаю его. Впервые мои слова за сегодняшний вечер звучат искренне.

Ян что-то буркает в ответ.

Он терпеть не может сладости, но порой уступает и делает вид, что ему тоже нравится. Не потому, что ему симпатична моя мама или желает угодить отцу. Просто он такой.

У него свои тараканы в голове.

И черт подери, хотелось бы мне забрать в его голову и понять, о чем он думает.

— Ах да! — Мама вдруг хлопает в ладоши, и я тут же перевожу взгляд на нее. — Насчет завтрашнего. Вы же точно идете? — Она смотрит на меня, а потом осторожно бросает взгляд на Яна.

— Да, как и договаривались, — выпаливаю я, стараясь не думать, что мне придется провести еще один вечер в непосредственной близости от сводного брата.

Обнадеживает разве что две вещи: во-первых, на юбилей делового партнера Руслана будет куча народа, и я легко затеряюсь в толпе и смогу улизнуть под шумок. Ну а во-вторых, воскресенье я проведу в полной тишине, буду набираться сил перед предстоящей новой схваткой.

— Отлично, — мама улыбается. Кажется, Ян также подтвердил, что будет на завтрашнем юбилее. Жаль. Хотелось бы услышать иной ответ. — Ян, а Лера тоже придет?

Кусочек пирожного от неожиданности устремляется не в то горло, и я откашливаюсь, переведя все внимание на себя.

— Простите, — кашляя, стучу себе по груди и, схватив стакан с водой, немедленно отправляю в себя половину.

— Нет. Я буду один. — Ян смотрит на меня так, будто я сделала что-то ужасное. — Мы расстались.

— О, — мама удивленно открывает рот, но так ничего и не произносит, потому что инициативу теперь берет на себя Руслан.

— И давно вы расстались? — его голос обеспокоен, ведь Валерия — дочка хорошего друга Руслана. И моя бывшая подруга.

— На прошлой неделе, — как ни в чем не бывало отвечает Ян.

— А нас предупредить?

— Не думал, что вас волнуют мои личные отношения.

— Еще как волнуют, — заявляет Руслан, и отчего-то мне кажется, что он не только удивлен, но и разозлен. Похоже, на этот союз Руслан делал ставку.

Интересненько получается...

— Нужно было предупредить, — он продолжает настаивать.

Я же украдкой поглядываю на Яна и замечаю, как его начинает злить реакция отца. Да, я не ошиблась. На Валерию делали ставки, ведь возможный брак мог бы укрепить дружбу двух семей. А теперь как Руслану в глаза друга смотреть, после того как Ян бросил Леру. В том, что инициатива исходила от него, никто не сомневается. Уж больно предсказуем в этом плане Самохин-младший.

— В следующий раз предупрежу, — цедит сквозь зубы Ян, отодвигая от себя тарелку, на которой осталось едва тронутое пирожное.

— Уж потрудись, — сухо отвечает ему отец.

Руслан, кажется, задет таким откровенным отказом от участия в жизни Яна. Его тон стал более жестким, в глазах мелькнуло недовольство.

Я тихонько отодвигаю свою тарелку, больше не в силах наслаждаться десертом. Да и какое может быть удовольствие, когда над столом нависает новая угроза.

Еще чуть-чуть и отец с сыном могут поругаться, хотя такое случилось на моей памяти лишь дважды. И лучше мне не вспоминать о тех событиях.

Мама, пытаясь разрядить обстановку, предложила всем еще по одному пирожному. Но никто не захотел. Тишина, которая повисла в воздухе, была более красноречивой, чем любые слова.

— Наверное, нам пора, — робко произношу, не рискуя глядеть ни на Руслана, который все еще зол, ни на маму, потому что она чувствует себя виноватой в произошедшем споре мужа и его сына.

Я же невольно гляжу на Яна, и он, к моему удивлению, встретился со мной взглядом. В его глазах замечаю не только раздражение, но и что-то еще, что-то, что заставило мое сердце сжаться.

— Да, пора, — вторит он и поднимается из-за стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.